

Александр Грин

ДЖЕССИ
И МОРГИАНА

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Г85

Грин, А.

Г85 Джесси и Морганиана / А. Грин. — М. : T8RUGRAM. — 428 с.

ISBN 978-5-519-63031-3

Любимый детьми и взрослыми, Александр Грин открывает мир, в котором существуют мечтатели, сильные духом люди, верящие в силу добра и любви.

«Джесси и Морганиана» — романтическая история о взаимоотношениях двух сестёр: прекрасной и добродушной Джесси и завистливой некрасивой Морганианы.

Но действительно ли в мире существует только «белое» и «чёрное»?

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ДЖЕССИ И МОРГИАНА.....	5
Глава I.....	7
Глава II.....	15
Глава III.....	20
Глава IV.....	27
Глава V.....	33
Глава VI.....	39
Глава VII.....	44
Глава VIII.....	50
Глава IX.....	54
Глава X.....	61
Глава XI.....	74
Глава XII.....	86
Глава XIII.....	97
Глава XIV.....	108
Глава XV.....	116
Глава XVI.....	130
Глава XVII.....	141
Глава XVIII.....	155

Глава XIX.....	161
Глава XX.....	172
Глава XXI.....	192
Глава XXII.....	205
Глава XXIII.....	217
Глава XXIV.....	223
АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ.....	233
Бегство в Америку.....	235
Охотник и матрос.....	247
Одесса.....	267
Баку.....	323
Урал.....	367
Севастополь.....	403

ДЖЕССИ И МОРГИАНА

*Автор посвящает эту книгу
Нине Николаевне Грин*

*Рассудок тут бессилён, а потому
не тратьте ваших доводов. Довольно
будет сказать вам, что вопрос каса-
ется сердечных дел.*

Р. Стивенсон. Сент-Ив

Глава I

Существует старинное гаданье на зеркалах: смотреть через зеркало в другое зеркало, поставленное напротив первого так, что они дают взаимное отражение — сияющий бесконечный коридор, уставленный параллельными рядами свечей. Гадающая девушка (так гадают только одни девушки) смотрит в тот коридор; что она там увидит — то, значит, с ней и случится.

Однажды, — было это весной, в половине двенадцатого часа вечера, — девушка Джесси Тренган забавлялась вышеописанным способом, сидя одна у себя в спальне. Она поставила против туалетного зеркала второе, зажгла две свечи и воззрилась в сверкающий туннель отражения.

Джесси Тренган через месяц должен был исполниться двадцать один год. Это была своенравная, весе-

лая и добрая девушка. Описать ее наружность — дело нелегкое. Бесчисленные литературные попытки такого рода — лучшее тому доказательство. Еще никто не дал увидеть женщину с помощью чернил или типографской краски. Случается изредка различить явственно лоб, губы, глаза или догадаться, как выглядят за ухом волосы, но более того — никогда. Самые удачные иллюстрации только смущают; говоришь: «Да, она могла быть и такой», — но ваше скрученное или разбросанное впечатление всегда иное, хотя бы оно было бесильно дать точный образ. Переход к дальнейшему непоследователен, но необходим: у Джесси были темные волосы, красивое и открытое лицо, стройное и привлекательное телосложение. Ее профиль вызывал в душе образ втянутого дыханием к нижней губке лепестка, а фас был подобен звонкому и веселому «здравствуйте». В понятие красоты, по отношению к Джесси, природа вложила свет и тепло, давая простор лучшим чувствам всякого смотрящего на нее человека, за исключением одного: это была ее родная сестра, Моргiana Тренган, опекунша Джесси.

Сидя перед зеркалом с насмешливой, но довольной улыбкой, Джесси вдруг почувствовала стеснение; затем — раздражение и досаду. Так всегда действовала на нее всякая неожиданная помеха со стороны Моргiany.

Появись в комнате, Моргiana сказала:

— О, Джесси! Как тебе не стыдно? Разве ты не изучила еще свое лицо?!

Джесси оторвалась от забавы, но не ответила по причине, которую мы тотчас поймем. Насколько хороша была младшая сестра, настолько же безобразна и

неприятна была старшая. Но ее безобразие не возбуждало сострадания, так как холодная, терпкая острота светилась в ее узких, темно высматривающих глазах.

Среди некрасивых женских лиц огромное большинство их смягчено — подчас даже трогает — достоинством, покорностью, благородством или весельем. Ничего такого нельзя было сказать о Моргиане Тренган, с ее лицом врага; то было безобразие воинственное, знающее, изучившее себя так же тщательно, как изучает свои черты знаменитая актриса или кокотка. Моргиана была коротко острижена, ее большая голова казалась покрытой темной шерстью. Лишь среди преступников встречаются лица, подобные ее плоскому, скуластому лицу с тонкими губами и больным выражением рта; ее жалкие брови придавали тяжелому взгляду оттенок злого и беспомощного усилия. С тоской ожидал зритель улыбки на этом неприятном лице, и точно, — улыбка изменяла его: оно делалось ленивым и хитрым. Моргиана была угловата, широкоплеча, высока; все остальное — крупный шаг, большие, усеянные веснушками руки и торчащие уши — делало рассматривание этой фигуры занятием неловким и терпким. Она носила платья особо придуманного покроя: глухие и черствые, темного цвета, окончательно зачеркивающие ее пол и, в общем, напоминающие дурной сон.

Отец сестер умер четыре года тому назад; за год раньше умерла мать.

Джон Тренган был адвокатом, жил широко и не оставил наследства; Джесси получила большое наследство от дяди, брата отца, а Моргиана, — назначенная

опекуншей сестры до ее совершеннолетия, — имела, по завещанию этому, небольшое поместье с каменным домом, названное «Зеленой флейтой»; весь остальной капитал — сорок пять тысяч фунтов и большой городской дом — принадлежал Джесси.

Против мрачной фигуры сестры шелковый японский халат Джесси был нестерпимым напоминанием о разнице между ними, а также — об их возрастах: тридцати пяти — Моргианы и двадцати — Джесси.

— Тебе нет нужды гадать о женихах, — продолжала Моргиана, наслаждаясь мрачностью девушки, — больше, чем надо, будет их у тебя. Джесси вспыхнула и резко толкнула зеркало, которое чуть не упало.

— Зачем ты издеваешься надо мной, Мори? Мне рассказала горничная, что есть такое гаданье. Я забавляюсь. Почему это тебя так злит?

— Да, злит, и будет всегда злить, — ответила Моргиана с откровенностью постороннего человека в отношении себя самой. — Посмотри на меня, а затем обратись к своему любимому зеркалу. Такой урод, как я, обязан раздражаться, видя твое лицо.

— Разве я виновата, Мори? — с упреком произнесла девушка, и ей стало жалко сестру. — Представь, я так привыкла к тебе, что не знаю даже, хороша ты или дурна!

— Я дурна. Безжалостно, безобразно дурна.

— Зачем ты меня так ненавидишь? — вскричала Джесси, с отчаянием всматриваясь в пристальные глаза Моргианы. — Уже давно мучаешь ты меня такими сценами. Я не знаю, не знаю, почему мы с тобой родились такими разными! Поверь, я часто плачу, когда вспоминаю о тебе и твоих страданиях!